

Т. В. ПРОТОПОПОВА, С. В. ОРЛОВА, Д. С. ДРОБЫШЕВСКИЙ

Татьяна Витальевна Протопопова, кандидат юридических наук, доцент Юридического института Сибирского федерального университета

Светлана Владимировна Орлова, юрист, соискатель Юридического института Сибирского федерального университета

Дмитрий Сергеевич Дробышевский, юрист, аспирант Юридического института Сибирского федерального университета

**ОТРАЖЕНИЕ ПРАВА НА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО
В КОНСТИТУЦИИ ФРАНЦИИ**

Идеей человеческого достоинства буквально пронизана преамбула Конституции Французской Республики. «Французский народ торжественно провозглашает свою приверженность правам человека и принципам национального суверенитета, как они определены Декларацией 1789 года, подтвержденной и дополненной преамбулой Конституции 1946 года.

Исходя из этих принципов, а также из принципа свободного самоопределения народов, Республика предлагает заморским территориям, выражающим желание присоединиться к ней, новые институты, основанные на общем идеале свободы, равенства и братства и призванные служить их демократическому развитию». Здесь нашло отражение право на достоинство французского народа. Именно оно включает в себя совокупность прав человека, национальный суверенитет и принцип самоопределения народа. Достоинство республики и заморских территорий, бесспорно, возвеличивает стремление к идеалу свободы, равенства, братства и демократического развития¹.

Аналогичные положения содержит Конституция РФ, провозгласившая в преамбуле возрождение суверенной государственности, утверждение прав и свобод человека, гражданский мир и согласие, равноправие и самоопределение народов.

Идея человеческого достоинства находит яркое выражение и в преамбуле Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года. В ней, в частности, записано: «невежество, забвение прав человека или пренебрежение к ним являются единственными причинами общественных бедствий и испорченности правительств». Естественные, неотчуждаемые и священные права человека изложены в Декларации, чтобы она «находясь на виду у всех членов общественного союза, постоянно напоминала им об их правах и обязанностях; чтобы действия власти законодательной и власти исполнительной, в каждый момент могущими быть сопоставленными с целью всякого политического учреждения, стали более уважаемыми; чтобы требования граждан, основанные отныне на простых и неоспоримых принципах, устремлялись постоянно к поддержанию Конституции и всеобщему благу. Вследствие этого Национальное собрание признает и провозглашает перед лицом и под покровительством Верховного существа ... права человека и гражданина»². Статья 16 Декларации прямо говорит, что «всякое общество, в котором не обеспечено пользование правами и не проведено разделение властей, не имеет Конституции».

Достоинство государства Франции отражено в ст. 1 Конституции, согласно которой Франция является неделимой, светской, демократической и социальной Республикой. Интересен тот факт, что в Конституцию 1958 г. не была включена норма Основного закона 1946 г. (ст. 44): «Члены семейств, царствовавших во Франции, не могут быть избраны на должности Президента республики»; это положение перешло в Конституцию 1946 г. из конституционного закона Третьей республики от 25 февраля 1875 г. после пересмотра последнего 14 августа 1884 года. Впрочем, республиканская форма правления не может быть поколеблена, поскольку ст. 89 действующего Основного Закона гласит, что она «не может быть предметом пересмотра».

В соответствии со ст. 1 Конституции РФ Россия является демократическим правовым государством с республиканской формой правления. В отличие от французской Конституции, российский Основной Закон не содержит запрета пересмотра положения о республиканской форме правления – Глава 1, содержащая основы конституционного строя РФ, может быть пересмотрена в силу ст. 135 Конституции РФ. В то же время процедура пересмотра достаточно сложна. В частности, в отличие от французской Конституции, предусматривающей возможность не передавать проект пересмотра на референдум при решении Президента Республики о передаче его на рассмотрение Парламента, созванного в качестве Конгресса при одобрении большинством в три пятых голосов (ст. 89), Конституция РФ предусматривает обязательную передачу новой Конституции на всенародное голосование и необходимость одобрения более чем половиной голосовавших

при голосовании более половины жителей (ч. 3 ст. 135). Таким образом, механизмы охраны достоинства государства в России и Франции различны, но эти различия не умаляют его.

Неделимый характер французского государства определен ст. 53 Конституции, в которой указано: «Никакая уступка, никакой обмен, никакое присоединение территории не являются действительными без согласия заинтересованного населения»³.

Целостность и неприкосновенность российской территории гарантируется ст. 4 Конституции РФ.

Особое значение в деле обеспечения достоинства Франции имеет Раздел I Конституции «О суверенитете». Согласно ст. 2, включённой в этот раздел, девиз Республики – «Свобода, Равенство. Братство», а её принцип – правление народа, народом и для народа.

Согласно ст. 3 «Национальный суверенитет принадлежит народу, который осуществляет его через своих представителей и путем референдума. Никакая часть народа, никакая отдельная личность не могут присвоить себе его осуществление. ... В соответствии с условиями, определяемыми законом, избирателями являются все совершеннолетние французские граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими и политическими правами».

Не меньшее значение имеет данный принцип и для российской государственности: он находит отражение в преамбуле, закрепляется в ст. 3, провозглашающей народ носителем суверенитета и единственным источником власти, осуществляемой непосредственно.

В соответствии со ст. 4 Конституции Франции политические партии и группировки способствуют выражению мнений в ходе выборов. Они создаются и осуществляют свою деятельность свободно. Они должны уважать принципы национального суверенитета и демократии⁴.

Идеологическое многообразие и многопартийность, обязанность уважения политическими объединениями основ конституционного строя утверждаются ст. 13 Конституции РФ.

Согласно ст. 2 Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. цель всякого политического Союза – обеспечение естественных и неотчуждаемых прав человека. Достоинство государства находит отражение и в ст.ст. 12–15 Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 года. Так, согласно ст. 12 для гарантии прав человека и гражданина необходима государственная сила: эта сила учреждается в интересах всех, а не в частных интересах тех, кому она вверена. На основании ст. 13 для содержания государственной силы и на расходы по содержанию администрации необходимо общественное обложение; оно должно быть равномерно распределено между всеми гражданами сообразно их состоянию.

В соответствии со ст. 14 все граждане имеют право, лично или через своих представителей, удостовериться в необходимости общественного обложения, свободно выражать на него согласие, следить за его расходованием и определять его размер, основания, порядок и продолжительность взимания. Статья 15 предусматривает, что общество имеет право требовать отчет у каждого должностного лица по вверенной ему части управления.

Конституционное законодательство Франции особое место уделяет достоинству главы государства. Конституция закрепляет господствующее положение Президента республики. Согласно ст. 5 Конституции он является гарантом национальной независимости, территориальной целостности и соблюдения международных договоров. Фактическая схема осуществления власти во времена различных президентов имела различные оттенки, главным образом касавшиеся отношения к парламенту и к ответственности главы государства. Ш. де Голль считал, что только он отвечает перед народом в целом, хотя эта ответственность не вытекает из конституции и не может быть выведена ни из одной ее статьи. Обращения к народу, многочисленные выступления по радио и телевидению, пресс-конференции, поездки по стране, а также возведенная в систему практика референдумов, по сути являвшихся плебисцитами – лишь проявления понимания им своей особой роли. Следующий президент Ж. Помпиду смотрел на проблему ответственности иначе, чем его предшественник; он хотел считаться с мнением парламентского большинства, по крайней мере, до того, как это для него было возможно. В. Жискара д'Эстен должен был пойти в этом отношении дальше, поскольку учет партийных сил в парламенте был необходим для проводимой им политики. Что же касается Ф. Миттерана, одного из лидеров Социалистической партии, то он сначала выступал за сокращение срока президентского мандата, за отмену ст.ст. 11 и 16 Конституции, изменения статуса Конституционного совета, в те годы откровенного противника парламента. В 1981 г., после завоевания президентского поста, Ф. Миттеран отказался от кардинальной реформы Конституции в отношении поста главы государства, выступив за сокращение срока мандата до пяти лет с правом переизбрания или за сохранение семилетнего срока полномочий без права переизбрания, за расширение сферы применения референдума, за изменение порядка назначения Совета магистратуры. Кроме того, Ф. Миттеран не настаивал на срочном проведении реформ, привлекая внимание к практическому функционированию государственных институтов, точному соблюдению полномочий парламента, возврату к пропорциональной избирательной реформе и к морализации политической жизни⁵. Следующий президент страны, Ж. Ширак, придя к власти, сделал заметный реверанс в сторону парламента; в то же время он не забыл о заветах основателя Пятой республики Ш. де Голля. В своем послании парламента 19 мая 1995 г. он указывал: «... наши институты должны иметь оригинальную организацию и уравновешивание властей, завещанные генералом де Голлем. Президент республики воплощает преемственность страны, Правительство проводит политику нации, Парламент, как политическое выражение всеобщего голосования, законодательствует, контролирует и обсуждает основные ориентации развития нации»⁶. По его мнению, граждане должны знать свои права и

обязанности. В настоящее время нормативная информация стала парализующей и ей следует положить конец. Нужно ввести в действие новые акты, кодифицированные и простые, которые регламентировали бы самое главное. «Я приглашаю парламент впрячься в эту работу... Я потребую от Правительства не передавать в Парламент ни один законопроект, который бы не сопровождался постоянными оценками возможных последствий как финансовых, так и практических в отношении граждан»⁷.

Особая роль в деле обеспечения права на человеческое достоинство отведена Парламенту Французской Республики. Так, согласно ст. 34 Конституции Франции законы, принимаемые Парламентом, устанавливают правила, касающиеся, в частности, гражданских прав и основных гарантий, предоставленных гражданам для пользования публичными свободами; обязанностей, возлагаемых в связи с национальной обороной лично на граждан и их имущество; гражданства, состояния и правоспособности лиц, семейных отношений, наследования и дарения.

Господствующей ролью в системе органов государственной власти и, следовательно, особым достоинством, наделяется Президент РФ. Он является гарантом Конституции, суверенитета, прав и свобод человека и гражданина, государственной независимости и целостности (ст. 80).

Важнейшим аспектом выражения достоинства личности гражданина Франции являются Конституция, порядок закрепления в Конституции провозглашаемых прав и свобод. Хотя их список не содержит ряда новейших прав и свобод (право на получение информации, на защиту культурного и исторического наследия, свободный доступ к культурным ценностям, право на защиту окружающей среды), нашедших место в последних по времени принятия конституционных актах различных государств, в том числе России, где перечисленные права и свободы отражаются в полном объеме (ч. 4, ст. 29, ст. 42, ч. 2 ст. 44) и детализируются в федеральном законодательстве, но и Декларация 1789 г., и преамбула Конституции 1946 г. до сих пор остаются примером последовательно демократических документов. Круг прав и свобод, провозглашенных в них, широк. Например, В. В. Маклаков писал, что в Конституции Франции продолжает действовать даже такое экзотическое для нашего времени право, как право на сопротивление угнетению. Оно было характерно для «золотого» времени буржуазной государственности, наступившего сразу же после того, как было покончено с феодальными порядками⁸.

С позицией В. В. Маклакова об экзотичности права на сопротивление угнетению вряд ли можно согласиться, т. к. и в настоящее время на земле много народов, достоинство которых унижается. Да и в самой Франции, считающейся одним из оплотов европейской демократии и постоянно заботящейся о повышении достоинства потомков – выходцев из её бывших колоний, время от времени наблюдаются проявления протеста против существующего порядка вещей. Кроме того, необходимо учитывать, в каком контексте законодательство закрепляет право на сопротивление угнетению. Статья 2 Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. называет его среди важнейших прав на свободу, собственность и безопасность. При этом подчеркивается, что цели всякого политического Союза – обеспечение естественных и неотчуждаемых прав человека. Следует учитывать и то, что ст. 1 данной Декларации закрепляет важный коллективистский принцип: «социальные различия могут быть основаны только на соображениях общей пользы». Этот принцип с неизбежностью предполагает закрепляемое ст. 2 право на сопротивление угнетению. Кроме того, духом идеологии коллективизма наполнена сущность нормы ст. 3 Декларации, где записано, что источник всякого суверенитета зиждется, по существу, в нации; и никакая совокупность лиц, никакое отдельное лицо не могут осуществлять власть, которая явно не исходила бы от нации.

Но столь яркое выражение право на сопротивление обретает только во французской Конституции, в отличие от основных законов других государств. В частности, Конституция РФ предусматривает право граждан на защиту от неправомерных действий органов государственной власти и должностных лиц (ч. 2 ст. 46), возмещение вреда, причинённого незаконными действиями или бездействием государственных органов или должностных лиц, собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование (ст. 31).

Общественное благо, являющееся предметом особой заботы государств с коллективистской идеологией, находится под защитой конституционного законодательства Франции даже при провозглашении права собственности. Так, в ст. 17 Декларации записано: «Так как собственность является неприкосновенным и священным правом, то никто не может быть лишен ее иначе как в случае установленной законом несомненной общественной необходимости и при условии справедливости и предварительного возмещения».

Согласно ст. 1 Конституции Франции республика обеспечивает равенство перед законом всем гражданам, независимо от происхождения, расы или религии и уважает все верования. Статья 1 Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. гласит: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах. Социальные различия могут быть основаны только на соображениях общей пользы». Эти постулаты являются важным звеном в деле обеспечения права на человеческое достоинство. Равенство граждан (ч. 2 ст. 19) и защита от любых проявлений дискриминации (ч. 2 ст. 29) гарантируются Конституцией РФ. Эти положения являются важным звеном в деле обеспечения права на человеческое достоинство.

Следует отметить, что впервые принцип свободы совести был закреплен во Франции законом от 9 декабря 1905 года. В то же время нельзя утверждать, что государство сохраняет нейтралитет по отношению к религии. Например, в исторических провинциях – Эльзасе и Лотарингии церковь имеет конкордатный режим; здесь применяются положения уголовного кодекса к священнослужителям, совершающим обряд бракосочетания до гражданской регистрации брака. Кроме того, в соответствии с законом М. Дебре от

31 декабря 1989 г. (назван по имени его инициатора) религиозное обучение в школе предлагается всем детям в государственных школах, если родители не требуют иного, и государство принимает меры для предоставления такого образования. Государство оказывает финансовую помощь частным школам, в подавляющем большинстве являющимися конфессиональными, поддерживаемыми католической церковью⁹.

В России свобода мысли (ч. 1 ст. 29), совести и вероисповедания (ст. 28) являются неотъемлемыми правами каждого человека и гражданина.

Согласно ст. 66 Конституции Французской Республики никто не может быть произвольно лишен свободы. Судебная власть как хранительница личной свободы обеспечивает соблюдение этого принципа в соответствии с условиями, предусмотренными законом.

Но как же французское законодательство понимает свободу? Согласно Декларации прав человека и гражданина. Свобода состоит в возможности делать все, что не вредит другому. Таким образом, осуществление естественных прав каждого человека имеет лишь те границы, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Эти границы могут быть установлены только законом (ст. 4 Декларации). Закон имеет право запрещать лишь деяния, приносящие вред обществу. Все, что не запрещено законом, то разрешено; никто не может быть принужден к исполнению того, что не предписано законом (ст. 5 Декларации). Закон есть выражение общей воли. Все граждане имеют право принимать участие лично или через своих представителей в создании закона. Закон должен быть одинаковым для всех, защищает он или карает. Все граждане равны перед законом, и потому все в равной мере допускаются на все публичные посты, места или должности соответственно своим способностям и без каких-либо различий, кроме обусловленных их добродетелями и талантами (ст. 6 Декларации). Никто не может быть обвинен, задержан или заключен иначе как в случаях, определенных законом, и при соблюдении процедуры, предписанной законом. Тот, кто испрашивает, отдает, исполняет или заставляет исполнять приказы, основанные на произволе, подлежит наказанию; но всякий гражданин, вызываемый или задерживаемый в силу закона, должен немедленно повиноваться в случае сопротивления он несет ответственность (ст. 7 Декларации). Закон должен устанавливать лишь строго и бесспорно необходимые наказания, и никто не может быть наказан иначе как в силу закона, принятого и обнародованного до совершения проступка и примененного в установленном порядке (ст. 8 Декларации). Всякий человек считается невиновным до тех пор, пока он не будет объявлен виновным; если будет признано необходимым подвергнуть его задержанию, всякая стеснительная мера, являющаяся необходимой для удержания его под охраной, должна сурово пресекаться законом (ст. 9 Декларации)¹⁰.

Российская Конституция характеризуется схожим пониманием свободы, основанным на Декларации прав человека и гражданина, провозглашая возможность осуществления прав и свобод способами, не нарушающими права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17) и гарантируя неприкосновенность личности (ст. 22).

Достоинство человека неосуществимо без возможности каждого иметь свои взгляды и права, выражать свои мнения. В Декларации прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. записано, что никого нельзя притеснять за его взгляды, даже религиозные, если их проявление не нарушает общественного порядка, установленного законом. Свободное сообщение другим мыслей и мнений есть одно из драгоценнейших прав человека; поэтому всякий гражданин может свободно высказываться, писать, печатать, неся ответственность за злоупотребление этой свободой в случаях, установленных законом (ст. 10 Декларации)¹¹. Эти права отнесены к числу всеобщих и неотъемлемых Конституцией РФ (ст.ст. 28, 29).

Следует согласиться с позицией современного исследователя, который писал: «анализ положений о частной жизни в юридической науке Германии, Италии и Франции позволяет прийти к выводу, что частная жизнь в рассматриваемых странах понимается как система, состоящая из ряда сфер, в которых существует личность. Указанные сферы состоят из отношений, поступков, свойственных образу жизни конкретного индивида, удовлетворяющих его личные потребности. Кроме того, эти сферы включают сведения, касающиеся семейной, интимной жизни личности, ее материального положения, состояния здоровья, характера, которые не представляют значимости для общества, но являются важными для самого индивида»¹². Во Французском гражданском кодексе ст. 9 установлено, что каждый имеет право на неприкосновенность своей частной жизни. Поскольку легальное определение понятия «частная жизнь» в законе отсутствует, практикующим юристам приходится обращаться к дефинициям, создаваемым учеными. Например, Этьен Пикар выделял три сферы частной жизни. К первой он относил наиболее личное (мысли, веру, ценности). Во вторую включал социальную жизнь лица, его семью и друзей. К третьей сфере он относил образ жизни лица, его отношение к местам, где он бывает, его облик¹³.

Таким образом, Конституция Франции характеризуется специфическим отражением прав и свобод человека и гражданина, с учётом основных международных правовых актов. При сравнении с конституциями других государств очевидны различия в способе закрепления основ конституционного строя и механизма его охраны, основных прав и свобод, их количества и содержания. Но, несомненно, главный принцип, лежащий в основе конституционного регулирования государственной и общественной жизнедеятельности во Франции, – уважение достоинства личности, народа и государства, что является одним из главных принципов правового государства в либеральной трактовке¹⁴.

¹ Constitution française du 4 octobre 1958 // La Documentation Française. Documents d'études. Droit constitutionnel et institutions politiques. 1.04. P. Edition 1996; Конституции зарубежных государств. – М.: БЕК, 1997. – С. 105.

² Конституции зарубежных государств. – М.: БЕК, 1997. – С. 135.

³ Там же. – С. 93; См. также: *Ardant Ph. Droit constitutionnel et institutions politiques*. Fasc. III. P. 1986–1987; *Deblasch Ch. et al. Droit constitutionnel et institutions politiques*. – P. 1983.

⁴ Конституции зарубежных государств. – М.: БЕК, 1997. – С. 106.

⁵ *Chantebout B. Droit constitutionnel et science politiques*. – Paris, 1988. – P. 547; Конституции зарубежных государств. – М.: БЕК, 1997. – С. 97.

⁶ *La Documentation française. Documents d'études. Droit constitutionnel et institutions politiques*. № 1.04. Édition 1996 // *Constitution française du 4 octobre 1958*. – P. 3; Конституции зарубежных государств. – М.: БЕК, 1997. – С. 97–98.

⁷ *La Documentation française. Documents d'études. Droit constitutionnel et institutions politiques*. № 1.04. Édition 1996 // *Constitution française du 4 octobre 1958*. – P. 3; Конституции зарубежных государств. – М.: БЕК, 1997. – С. 98.

⁸ *Маклаков В. В. Конституция Франции (вступительная статья)* // Конституции зарубежных государств. – М.: БЕК, 1997. – С. 95–96.

⁹ Там же. – С. 94.

¹⁰ Конституции зарубежных государств. – М.: БЕК, 1997. – С. 135–136.

¹¹ Там же. – С. 136.

¹² *Заман Ш. Х. О понятии частной жизни в праве Германии, Италии и Франции* // *Закон и право*. – 2009. – № 1. – С. 101.

¹³ *Picard E. The right to privacy in French law. Protecting privacy. The Clifford chance lectures*. – V. 4. Edited by Basil s. Markesinis. Oxford University Press. 1999. P. 61; *Заман Ш. Х. Указанное сочинение*. – С. 100–101.

¹⁴ *Дробышевский С. А. Идея человеческого достоинства в политико-юридических доктринах и праве: монография* / С. А. Дробышевский, Т. В. Протопопова. – Красноярск: ИПК СФУ, 2009. – С. 107.

Резюме

Протопопова Т. В., Орлова С. В., Дробышевский Д. С. Відображення права на людську гідність у Конституції Франції.

У статті розглянуто прояви ідеї гідності особистості в положеннях Конституції Французької Республіки, надано характеристику гідності народу як основного носія влади в державі, як гаранта основ конституційного ладу. Проведено аналіз відображення зазначеної категорії залежно від сфери суспільних відносин, регульованих кожною з глав французької Конституції. За результатами дослідження обґрунтовано висновки про роль органів публічної влади у забезпеченні гідності особистості й держави, про специфіку і значення порядку закріплення прав і свобод в Конституції Французької Республіки, важливості поваги прав особистості як основи спроможності державної влади.

Ключові слова: людська гідність, Конституція Французької Республіки, гідність народу, права людини, гідність держави, право на опір.

Резюме

Протопопова Т. В., Орлова С. В., Дробышевский Д. С. Отражение права на человеческое достоинство в Конституции Франции.

В статье рассмотрены проявления идеи достоинства личности в положениях Конституции Французской Республики, представлена характеристика достоинства народа как основного носителя власти в государстве, как гаранта основ конституционного строя. Проведён анализ отражения указанной категории в зависимости от сферы общественных отношений, регулируемых каждой из глав французской Конституции. По результатам исследования обоснованы выводы о роли органов публичной власти в обеспечении достоинства личности и государства, о специфике и значении порядка закрепления прав и свобод в Конституции Французской Республики, важности уважения прав личности как основы состоятельности государственной власти.

Ключевые слова: человеческое достоинство, Конституция Французской Республики, достоинство народа, права человека, достоинство государства, право на сопротивление.

Summary

Protopopova T., Orlova S., Drobyshevsky D. The right to human dignity in the current Constitution of France.

The article considers the category of human dignity in the French Constitution. The attention is drawn to the regulation of different social relations. The characteristic of such categories as national dignity and state dignity is also given since the state is a guarantor of constitutionalism and the nation is the main subject of state power. On the results of the analysis the follow conclusions are possible. Firstly, state power bodies must protect human dignity; secondly, the order of writing down human rights in the Constitution is important; thirdly, respect of human rights is one of the basic principles of state power realization and the main condition of its success.

Key words: human dignity, the French Constitution, nation dignity, state dignity, human rights, right to opposition.

Отримано 14.06.2013